

УДК 130.2

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-3-344-353>

EDN: HRWPNT

Поступила: 01.08.2025

Принята: 27.08.2025

Опубликована: 02.10.2025

ИДЕЯ ЦИФРОВОГО БЕССМЕРТИЯ КАК СИМВОЛ НОВОГО ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ

Поросенков Сергей Владимирович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

В статье анализируется идея цифрового бессмертия, которая является одним из компонентов становящейся культуры информационного общества. Показана объективная невозможность осуществления идеи цифрового бессмертия как «переноса» сознания человека в цифровую реальность и потенциально безграничного существования сознания в этой реальности. Это невозможно с философской, математической и конкретно-научной точек зрения. Но именно такое понимание идеи цифрового бессмертия разрабатывается во многих публикациях, что в статье рассматривается в качестве выражения нового отношения современного человека к смерти и бессмертию. В статье выявлены гносеологические и психологические предпосылки формирования веры в цифровое бессмертие как одного из процессов становления культуры информационного общества. Антропоморфизм в отношении к продуктам информационных технологий, развитие цифровой идентичности, потребность в преодолении антиномии «смерть неизбежна, но я вечен» в сознании современного человека, быстрый рост числа гиперподключенных к интернету, — все это объективные основания формирования глубоко субъективных убеждений в том, что идея цифрового бессмертия объективно осуществима. Автор статьи, отмечая отрицание современным человеком традиционных символов и смыслов смерти, рассматривает идею цифрового бессмертия как становление одного из символов культуры информационного общества, а также как форму проявления цифровой самоидентификации человека. Также обосновывается гипотеза о том, что процесс формирования веры в цифровое бессмертие — это новая область исследований для философии, психологии, культурологии и религиоведения.

Ключевые слова: смерть, цифровое бессмертие, сознание, символ, цифровая самоидентификация, цифровая реальность, культура.

Для цитирования:

Поросенков С.В. Идея цифрового бессмертия как символ нового отношения к смерти // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 3. С. 344–353. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-3-344-353>.
EDN: HRWPNT

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-3-344-353>

Received: 01.08.2025

Accepted: 27.08.2025

Published: 02.10.2025

THE IDEA OF DIGITAL IMMORTALITY AS A SYMBOL OF A NEW ATTITUDE TOWARD DEATH

Sergey V. Porosenkov

Perm State University (Perm)

The article analyzes the idea of digital immortality, which is one of the components of the emerging culture of information society. The paper shows objective impossibility of realizing the idea of digital im-

mortality as a «transfer» of human consciousness into digital reality and a potentially limitless existence of consciousness in this reality. This is impossible from a philosophical, mathematical, and specifically scientific points of view. Meanwhile, it is precisely this understanding of the idea of digital immortality that is being developed in many publications, which the article considers as an expression of a new attitude of modern man to death and immortality. The article identifies the epistemological and psychological prerequisites for the formation of faith in digital immortality as one of the processes characterizing the formation of culture of information society. Anthropomorphism in relation to information technology products, the development of digital identity, the need to overcome the antinomy «death is inevitable, but I am eternal» in the minds of modern people, the rapid growth in the number of those hyper-connected to the Internet — all these are objective grounds for the formation of deeply subjective beliefs that the idea of digital immortality is objectively feasible. Noting the denial by modern man of traditional symbols and meanings of death, the author of the article looks at the idea of digital immortality as at the establishment of one of the symbols of information society's culture and also regards it as a form of manifestation of a person's digital self-identification. The article substantiates the hypothesis that the process of forming faith in digital immortality is a new field of research for philosophy, psychology, cultural studies, and religious studies.

Keywords: death, digital immortality, consciousness, symbol, digital identity, digital reality, culture.

To cite:

Porosenkov S.V. [The idea of digital immortality as a symbol of a new attitude toward death]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 3, pp. 344–353 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-3-344-353>, EDN: HRWPNT

1. Актуальность темы и методологические вопросы

Отношение человека к смерти и связанная с этим феноменом идея бессмертия души как личного бессмертия находили отражение в символах различных культур. Посредством этих символов человек формировал в своем понимании смысл смерти и посмертного существования. Отрицание современным поколением традиционных символов и смыслов смерти, как и традиционного содержания идеи бессмертия, — это сегодняшняя реальность, которую фиксируют культурологи, антропологи, психологи, социологи, религиоведы и философы. Вместе с тем в становящейся культуре информационного общества зарождаются новые символы и смыслы, к числу которых относится и идея цифрового бессмертия.

Для философского осмысления процессов цифровизации в онтологическом, гносеологическом и антропологическом аспектах актуально и особо значимо исследование современной идеи цифрового бессмертия. С одной стороны, проблема смерти и бессмертия — это сквозная философская проблема, а с другой стороны, процессы цифровизации сегодня так воздействуют на человека, что появляется новое со-

держание этой проблемы, т.е. отношение к смерти и бессмертию сегодня для все большего числа людей опосредовано виртуальной реальностью интернета, развитием технологий искусственного интеллекта.

Новые поколения последних десятилетий формируются в триаде реальности: объективная, субъективная и виртуальная. Для философов на смену бинарным оппозициям «объективное – субъективное», «субъект – объект» приходит необходимость включать в методологию анализа философских проблем отношения человека к виртуальной реальности. Соответственно, проблема формирования нового отношения современного человека к смерти и бессмертию подлежит изучению в этом аспекте.

Проблема цифрового бессмертия активно разрабатывается в последнее десятилетие. Поскольку речь идет о новом формирующемся знании, постольку в литературе и само понятие «цифровое бессмертие» и содержание проблем, отражающих соответствующие процессы в информационном обществе, чрезвычайно разнородны. Эта разнородность в значительной мере порождается множеством различных мировоззренческих и методологических позиций авторов. Для определения содержания идеи бессмертия в аспекте формирования символа но-

вого отношения к смерти и соответствующего смыслового поля самоопределения человеческого существования в культуре информационного общества необходимо определить особенности отношения современного человека к смерти и выделить признаки понятия «цифровое бессмертие», соответствующие предположению о новом смысле смерти и бессмертия.

2. Новое отношение к смерти

Изменения в отношении современного человека к смерти исследуются в целом ряде аспектов. В культурологическом аспекте (работы Ф. Ариеса, М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, В.М. Розина) выявлен процесс отрицания символики смерти, исчезновение у современного человека символов духовной культуры, связанных со смертью и верой в личное бессмертие, показана деградация похоронной обрядности. В психологическом аспекте (З. Фрейд, К. Юнг, С. Грофф, Дж. Хэлифакс) исследована динамика психических процессов, сопровождающих отношение к смерти, страх смерти, неготовность современного человека к смерти. В педагогическом аспекте (А.А. Остапенко, К.Н. Романов, Е.А. Ямбург) показано исключение проблемы смерти из процесса воспитания, констатируется полное игнорирование в светской системе образования формирования культуры отношения человека к смерти.

В работах философов (Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, А.В. Демичев, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, М. Хайдеггер), а также экзистенциально мыслящих теологов (К. Барт, Р. Бульман, П. Тиллих), выявлены фундаментальные проблемы потери смысла бытия и сопряженные с этим проблемы упрощенного понимания смерти и идей бессмертия у все большей части тех, кто живет в индустриальном и информационном обществах.

Новое отношение к смерти в европейской культуре формируется в эпоху индустриального общества. В частности, П. Тиллих отмечает весьма существенный факт: «В эпоху раннего индустриального общества смерть и вина исчезают даже из проповедей» [Тиллих П., 1995, с. 267]. Современность же лаконично характеризует Ж. Бодрийяр: «Смерть непристойна и неудобна. Смерть больше не вызывает головокружения — она упразднена» [Бодрийяр Ж., 2000, с. 318]. Ф. Ариес, выделяя ряд историче-

ских этапов эволюции культуры отношения к смерти, в современной культуре находит множество проявлений отрицания всякого смысла смерти, стремительное упрощение похоронной обрядности, негативное отношение к проявлениям горя по поводу смерти. Ф. Ариес отмечает, что неприятие горя со стороны общества — это способ устранить присутствие смерти в жизни, даже если в принципе реальность смерти не оспаривается. Впервые отрицание смерти проявляется столь открыто. Такое отношение к смерти становится отныне значимым признаком нашей культуры [Ариес Ф., 1992, с. 475].

Для понимания психологических и гносеологических истоков формирования нового смысла отношения к смерти на основе идеи цифрового бессмертия, а также и для более широкого круга подобных идей на основе концепции трансгуманизма, следует иметь в виду антиномичность понимания смерти современным человеком. В пределе рационального выражения эта антиномичность может быть сформулирована суждением «смерть неизбежна, но я существую вечно». В.М. Розин в исследовании этой интересной особенности понимания смерти современным человеком обращает внимание на то, что большая часть современных людей мыслят об этом рационально, обладают как минимум элементарными научными знаниями, отрицают рациональные варианты идеи бессмертия в традиционных религиях, но отношение к смерти оказывается глубоко противоречивым: «Хоть формально современный человек признает конечность своего бытия, фактически же он живет как бессмертное существо, не приготавливаясь к смерти и не желая о ней думать» [Розин В.М., 2018, с. 26]. Поэтому идея бессмертия на основе каких-либо технологий не просто привлекательна для современного человека, но в случае экзистенциального принятия на веру означает разрешение противоречия в отношении к смерти.

Если резюмировать результаты изучения и осмысления изменения отношения современного человека к смерти с позиций философского, теологического и конкретно-научного подходов, то можно выделить следующее:

— на смену тотального экзистенциального смысла смерти приходит определение значения смерти как одного из событий в мире наряду с другими природными и социальными событиями;

– от значимости воспитания отношения человека к собственной смерти происходит переход к исключению из процесса воспитания формирования отношения к смерти;

– от значимости общения по проблеме смерти происходит переход к оценке такого общения как неэтичного, неудобного в отношении человека, о смерти которого идет речь;

– происходит постепенный отказ от символических действий и общения с умирающим и переход к этическому, психологическому, медикаментозному и технологическому изолированию умирающего от осознания и переживания наступления смерти;

– происходит отход от символов и обрядов, связанных с прощанием, погребением умершего;

– одно из следствий особенностей отношения современного человека к смерти, обозначенных выше, заключается в том, что идея бессмертия трансформируется в поиск научных и технологических средств неограниченного продления жизни, включая возможность обретения цифрового бессмертия.

3. Содержание идеи цифрового бессмертия

Понятие цифрового бессмертия представлено весьма различающимися признаками у исследователей, использующих это понятие. Но кроме определенных различий содержания, существенно различаются и смысловые оттенки понятия «цифровое бессмертие», заданные тем или иным контекстом. Отметим эти различия на основе ряда публикаций по этой проблематике. В.В. Василькова, рассматривая понятия «цифровая смерть» и «цифровое бессмертие» отмечает, что «цифровые технологии меняют представления и социальные практики, связанные со смертью и бессмертием. ... Типология таких технологий, основанная на разделении технологий выражения скорби и поминовения (виртуальные кладбища, гражданские панихиды в сети, мемориальные сайты, управление цифровыми останками и др.) и технологий пост-смертного существования (оцифровка личности, чат-боты как цифровые копии, цифровые аватары, голограммы, загрузка разума)» [Василькова В.В., 2024, с. 296].

А.А. Рудова проводит различие понятий «цифровое бессмертие», «кибернетическое бессмертие» и «электронное бессмертие». Опира-

ясь на работу В.А. Долина, она определяет понятие «кибернетическое бессмертие» как «создание управляемых систем, технологически усовершенствованных аналогов человеческого тела (кибернетика — наука об управлении), при сохранении исходно человеческого сознания» [Рудова А.А., 2021, с. 50]. А электронное бессмертие — это термин, обозначающий всю информацию о человеке, включая и продукты его творчества, сохраняющиеся на электронных носителях. С этими признаками связано и понятие «цифровой профиль» как набор всех данных о человеке в информационном пространстве. «Цифровой профиль — это, по сути, набор закодированной информации, она неуничтожима, не исчезает от многократного копирования и использования, оставляет свой след в цифровой реальности и может оказывать влияние на другие профили и на социальные процессы, воздействуя на тех, кто получает к ней доступ» [Рудова А.А., 2021, с. 44].

В работах Н.А. Бунина, В.В. Васильевой, В.А. Долина, А.А. Рудовой, М.К. Старостиной понятие «цифровой профиль» приводится как сохранение на цифровых носителях всех данных о человеке и понятий «цифровой аватар», «творческое бессмертие человека», когда имеется в виду имитация на основе цифровых технологий формально-логических и языковых функций сознания человека, вариативное копирование его творческой, коммуникативной, познавательной активности. Оцифрованные личности, чат-боты, цифровые аватары активны, в отличие от цифровых профилей, и в цифровой реальности они не просто существуют, но проявляют разностороннее творчество. Цифровые копии политиков, артистов и многие другие копии заполняют интернет. К 2050 г. количество профилей умерших людей, если их не удалять, приблизится к полутора миллиардам [Харитонов В.П. и др., 2024, с. 25]. Соответственно, происходит быстрый рост числа «цифровых личностей».

Умершие политики в форме своих реконструируемых цифровых копий дают интервью по поводу современных политических процессов, а умершие артисты на основе цифровых технологий проводят концерты и снимаются в новых фильмах. Сегодня каждый существующий человек потенциально или актуально может иметь собственную активную копию, об-

щаться с ней, получать продукты ее творческой активности на основе цифровых технологий.

Но какое содержание понятия «цифровое бессмертие» выражает новый смысл отношения современного человека к смерти и позволяет предположить зарождение нового символа и соответствующего смыслового поля самоопределения человеческого существования в культуре информационного общества? Следует, конечно, иметь в виду многообразие возможностей становления таких символов, и в рамках статьи невозможно отразить это многообразие. Отметим лишь, что идея личного бессмертия в концепциях трансгуманизма обретает достаточно определенный смысл для современного человека, когда мыслится его преобразование на основе нано-, био-, когнитивных и информационных технологий. Бессмертие как потенциально неограниченное во времени существование во времени, обеспечиваемое сочетанием этих технологий, — это один из вариантов нового отношения человека к смыслу смерти и идее бессмертия.

Как идея цифрового бессмертия отражена современными авторами в аспекте личного бессмертия, бессмертия человека с его сознанием? Следует подчеркнуть, что в основе цифрового бессмертия содержится признание реальной возможности личного бессмертия человека, что характеризует как традиционные религиозные и философские учения, так и концепции современного трансгуманизма. Принципиальная возможность бессмертия в варианте «цифрового бессмертия» отражена в работах А.В. Болонкина, Н.А. Бунина, И.В. Вишева, В.В. Сметаны, А.А. Рудовой, М.К. Старостиной и др. авторов. Цифровое бессмертие, предполагающее возможность переноса сознания человека в цифровую среду и его потенциальное бесконечное существование [Рудова А.А., 2021], означает, что сознание человека может быть отделено от тела человека и существовать на базе иного субстрата, т.е. цифрового субстрата. «Цифровое бессмертие предполагает иммортиализм сознания и ищет всевозможные способы, чтобы отдалиться от тела и приобрести новую форму человеческого существования», — пишут Л.Н. Бунин и М.К. Старостина [Бунин Н.А., Старостина М.К., 2019]. Концепция цифрового бессмертия, полагает А.А. Рудова, «предусматривает слияние искусственного интеллекта и

человеческого сознания, преобразование человека не только за счет замены биологических составляющих искусственными, но и трансформацию сознания в более высшую форму» [Рудова А.А., 2021, с. 50].

При этом «сознание, перенесенное на субстрат, ощущает себя в категориях гиперреального» [Бунин Н.А., Старостина М.К., 2019]. Поэтому для адаптации к цифровой гиперреальности потребуются «цифровые психологи: специалисты, помогающие людям адаптироваться к цифровому существованию и решать психологические проблемы, связанные с ним» [Сметана В.В., 2024, с. 62]. Появятся специалисты по «переносу сознания: инженеры, нейробиологи, программисты, которые будут разрабатывать и совершенствовать технологии переноса сознания в цифровую среду» [Сметана В.В., 2024, с. 62].

Все приведенные выше цитаты — это мифологическая речь современного человека, которая отражает зарождение новых смыслов отношения к смерти и идее бессмертия. Почему мифологическая? Идея цифрового бессмертия как переноса сознания в цифровую среду и потенциально неограниченное «существование сознания в цифровой реальности» — идея объективно неосуществима в философском, математическом и конкретно-научном аспектах этой проблемы.

4. Невозможность цифрового бессмертия

Подробное обоснование принципиальной неосуществимости рассматриваемой идеи выходит далеко за рамки отдельной статьи, но можно обозначить некоторые существенные положения. Философы-материалисты, рассматривающие сознание как функцию высокоорганизованной материи, отвергают возможность «переноса сознания» на субстрат низшего вида материи, т.е. на механические и физические процессы в технических устройствах. Философы (а именно, объективные идеалисты) допускают, в отличие от материалистов, существование сознания (в историческом прошлом души) вне тела, но, скажем, у Платона душа может существовать в мире идей или в телах других людей, а не на основе других сущностей. Религиозные философы монотеистических религий связывают существование души с божественной реальностью, определяющей существование души и в теле, и

вне тела, а какие-либо технологии в этом не могут играть определяющую роль.

Принципиальная невозможность цифрового бессмертия как переноса сознания и его потенциального безграничного существования на основе цифровых технологий определена и математически. Как показано Н.В. Сафроновой и К.В. Фордук, теорема К. Геделя и теорема Левенгейма–Сколема накладывают принципиальные ограничения на возможность полного описания сознания человека средствами математики. Поэтому, цифровое бессмертие — несбыточная мечта: «...Полную идентичную цифровую копию сознания человека создать не получится никогда» [Сафронова Н.В., Фордук К.В., 2021, с. 129].

Анализ взаимосвязи современных философских концепций сознания с нейронауками (концепции Дж. Серла, Д. Чалмерса, К.В. Аношина, К.Д. Фриша), описанный С.В. Силенко и А.Д. Михайловой, приводит к существенному методологическому выводу: «самое главное для исключения концептуального разрыва между философией сознания и нейронаукой заключается в отказе от редукционистской модели понимания сознания, основанной на сведении сложного, гетерогенного феномена сознания лишь к отдельной, хотя и важной области ее возможного изучения — деятельности коры головного мозга» [Силенко С.В., Михайлова А.Д., 2024, с. 20–21]. В этой связи следует заметить, что именно на редукционизме основаны суждения авторов, которые употребляют понятие «перенос сознания» на тот или иной субстрат или в цифровую реальность.

П.Н. Барышников приводит кроме теоремы К. Геделя еще целый ряд ограничений в возможностях математики описать сознание, соответственно, это определяет и ограничения возможностей моделировать, копировать те или иные его компоненты. Исследователь в целом ряде работ определяет широкий круг нерешенных методологических проблем, связанных с самой возможностью описания сознания формальными средствами, а это означает принципиальную невозможность какого-либо «переноса» сознания. «Основной наш тезис сводится к тому, что, несмотря на успехи вычислительных моделей в эмпирических исследованиях, их концептуальный уровень не позволяет корректно сформулировать вопрос об онтологии сознания» [Барышников П.Н., 2024, с. 130].

Академик К.В. Анохин, отмечая взрывной процесс роста научных публикаций по проблематике нейронаук, а объем этих публикаций в последние годы превысил суммарно публикации по физике и химии, полагает, тем не менее, что нейронауки находятся на стадии развития физики до И. Ньютона и химии до А. Лавуазье. Для нейронаук создание теории сознания с научной точки зрения — дело будущего, а о «переносе» сознания точно невозможно вести речь. «Несмотря на огромный объем фактов, современная нейронаука пока не дает удовлетворительного объяснения природы разума (mind) и сознания (consciousness). Сегодня основные поиски ответа на эти вопросы сосредоточены вокруг проблемы первых основ сознания» [Анохин К.В., 2021, с. 39].

Таким образом, в философском, математическом, конкретно-научном аспектах идея «цифрового бессмертия» как «переноса» сознания неосуществима.

5. Онтологические, гносеологические и психологические основания веры в цифровое бессмертие

Все же идея цифрового бессмертия в философском аспекте интересна и актуальна для изучения по ряду причин.

Во-первых, как новое символическое выражение отношения к смерти современного человека, особенно тех, кто относится к категории гиперподключенных (более 9 часов в сутки в интернете).

Во-вторых, как отражение триады реальности, в которой живет и понимает себя человек, подключенный к интернету. Признание неограниченного существования «моего» сознания в цифровой реальности означает придание статуса этой реальности столь же значимого, как и статус сопряженных в бинарной оппозиции реальностей: объективная реальность и субъективная реальность.

В-третьих, как проявление новой формы самоидентификации, а именно цифровой самоидентификации;

В-четвертых, как выражение новой веры в личное бессмертие, которая может приобрести признаки религиозной веры, т.е. особое переживание нуминозности, экзистенциальной причастности к сверхъестественному, сверхъестественности цифрового существования собственного сознания.

Можно с высокой степенью вероятности предположить гипотезу о распространении веры в цифровое бессмертие как личное бессмертие, т.е. как неограниченное во времени существование сознания человека в цифровой реальности. Если сегодня эта идея обсуждается в основном узким кругом теоретиков, то по мере роста гиперподключенных и совершенствования цифровых технологий вера в цифровое бессмертие станет массовым явлением.

Основой реализации этой гипотезы становятся следующие процессы:

- кризис традиционных ценностно-нормативных систем, включая символы смысла жизни, смерти и бессмертия, кризис символов и смыслов традиционных религий;

- объективное развитие и рост значения цифровой самоидентификации и ориентации гиперподключенных на триаду реальности, где все большее значение приобретает виртуальная реальность интернета;

- антропоморфизм в восприятии, понимании и объяснении своей цифровой копии;

- отождествление человеком себя со своей цифровой копией под воздействием интеллектуальных, визуальных, фонетических и иных особенностей «цифрового аватара»;

- антропоморфизм, наделяющий познаваемое свойствами, функциями, проявлениями, свойственными познающему субъекту, дополняется доверием к цифровой реальности у человека с цифровой самоидентификацией;

- совершенствование цифровых технологий неизбежно приведет к тому, что все большее количество цифровых копий личности будет проходить тест Тьюринга, и уже нынешнее поколение столкнется с фактом переживания и понимания полного совпадения себя и своей цифровой копии.

Развертывание этих процессов приведет к тому, что лишь те, у кого есть философская рефлексия, а также те, кто работает над математическими программами и в области нейронаук, будут понимать несоизмеримое качественное отличие собственно сознания и цифровых процессов.

Особенность идеи цифрового бессмертия как символа заключается в том, что содержание и форма его выражения отчасти соответствует отдельным элементам символизируемого, т.е. цифровой копии личности. В исследованиях

природы символа (Э. Кассирер, П. Рикер, К.А. Савсян, П. Тиллих) среди многих отличий символа от знака указывается избыточность значений, вовлеченность субъективного мира интерпретатора этих значений, возможность соучастия воспринимающего символ субъекта в творении смысла символа. Эти признаки идеально соответствуют специфике отношения идеи цифрового бессмертия к субъективному миру современного человека, для которого потеряли свое значение традиционные символы и смыслы отношения к смерти и бессмертию.

Идея цифрового бессмертия становится символом, ориентация на который позволяет каждому вкладывать свой субъективный смысл в содержание этой идеи. Суждения о существовании сознания в цифровой реальности, об ощущении человеком этой реальности как гиперреальности, об адаптации сознания человека к новому субстрату своего существования, о психологической поддержке человека в цифровой реальности, а также о деятельности специалистов по переносу сознания в цифровую реальность, — все суждения такого рода суть элементы новой мифологии бессмертия. Но в отличие от мифологии прошлого о загробном мире, бытии души в мире идей (Платон) или божественной реальности (монотеистические религии), в процессах реинкарнации (буддизм, индуизм), новая мифология бессмертия опосредована отношением человека к математически и технически формируемой реальности.

Отношение человека к цифровой реальности обусловило появление и развитие цифровой идентичности, что является существенным основанием и вместе с тем содержательным компонентом веры в бессмертие своего личного сознания в цифровой реальности. В работах А.М. Кондакова, А.А. Костылевой, Т.Г. Лешкевича, В.В. Симонюк, Ю.А. Чернавина, Л.Б. Шнайдера исследуется эта новая форма самоидентификации современного человека.

Ю.А. Чернавин так характеризует цифровую идентичность: «Наряду с политической идентичностью, гендерной, культурной, сексуальной, религиозной, этнической и др. возникает цифровая идентичность. Каждая из идентичностей может стать доминирующей в их структуре в зависимости от сложившихся социальных условий. Однако применительно к рассматриваемому личностному типу основной тенденцией раз-

вития идентичности будет усиление ее именно цифрового типа» [Чернавин Ю.А., 2022, с. 74]. Согласно Ю.А. Чернавину, существенные, основные признаки понятия «цифровая идентичность» включают следующие:

«— сущность цифровой идентичности сводится к осознанию человеком самого себя посредством цифровых образов, создаваемых им в виртуальном информационном пространстве;

— цифровое информационное пространство воспринимается личностью как важнейший (если не главный) срез социального пространства, а возникающая цифровая идентичность характеризует осознание и переживание человеком себя в качестве неотъемлемой части цифровой реальности;

— личностной основой цифровой идентичности выступает потребность постоянного присутствия и активности человека в цифровом информационном мире» [Чернавин Ю.А., 2022, с. 77].

Человек с цифровой идентичностью predisposed воспринимать свою копию в цифровой реальности не как экранную имитацию на основе математических программ, превращенных за счет технологий в физический процесс, а как зрительно и интеллектуально самодостовверный коммуникативно живой образ себя самого. Непосредственность принятия чувственного опыта как чего-то самодостовверного, сформированного в онтогенезе, проецируется на восприятие цифровых копий. Они оживают в зрительном восприятии экрана, а если еще и смоделированы особенности индивидуальных форм мышления, языка, мимики, тембра голоса и тому подобное, то «я реальный» и «я цифровой» асимптотически сближаются, и возможен процесс переживания, осознания тождества этих двух «я». И если цифровая копия «я» проходит тест Тьюринга для реального «я», то и онтопсихически, и онтологически образуется основа веры в собственное цифровое бессмертие как в гносеологическом, так и в экзистенциальном смыслах.

Все, что не имитировано цифровой копией личности, может быть в восприятии этой копии дополнено через механизмы антропоморфного отражения. Только в сочетании с цифровой самоидентификацией антропоморфизм приобретает форму автоморфизма. Так и возможен

мысленный перенос собственных не имитируемых цифровыми технологиями качеств на свою цифровую копию. А поскольку цифровая копия личности существует не как живой организм, а как совокупность физических процессов, которые неопределенно долго могут воспроизводить сменяющие друг друга все более совершенные технические устройства — носители информации, постольку и формируется вера в бессмертие цифровой личности. И в случае самопонимания реальной личностью себя как тождественного своей копии это понимается как воплощение идеи личного бессмертия.

Насколько глубоко этот процесс отождествления развивается в экзистенциальном самопонимании, настолько возможно возникновение новой религиозности, т.е. появления переживаний нуминозности, сверхъестественности, сверхценности цифрового существования личного сознания, а также причастности к вечности, ибо время не властно над цифровым сознанием личности.

Выводы

1. Идея цифрового бессмертия как личного бессмертия в становящейся культуре информационного общества приходит на смену традиционным символам и смыслам отношения человека к смерти.

2. Содержание идеи цифрового бессмертия, в отличие от понятия «цифровой профиль», подразумевающего всю информацию о человеке в цифровом пространстве, заключается в признании возможности переноса сознания человека в цифровую реальность и неограниченного во времени существования сознания в этой реальности.

3. Перенос сознания человека в цифровую реальность невозможен, хотя копирование отдельных компонентов и функций сознания может совершенствоваться бесконечно.

4. Существуют онтологические, гносеологические, психологические предпосылки формирования массовой веры в цифровое бессмертие как неограниченное во времени существование сознания человека в цифровой реальности. И в этом смысле высока вероятность превращения идеи цифрового бессмертия в новый символ и смысл отношения человека к смерти и бессмертию.

5. Становление идеи цифрового бессмертия как нового символа, смысла отношения к смерти, веры в личное бессмертие, — это новая область для исследований философов, психологов, культуроведов, религиоведов.

Список литературы

Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2021. Т. 71, № 1. С. 39–71. DOI: <https://doi.org/10.31857/s0044467721010032>

Ариес Ф. Человек перед лицом смерти / пер. с фр. В.К. Ронина. М.: Прогресс, 1992. 528 с.

Барышников П.Н. «Языковой барьер» в теориях сознания и ограничения вычислительного подхода // Философский журнал. 2024. Т. 17, № 12. С. 122–136. DOI: <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2024-17-2-122-136>

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Добросвет, 2000. 387 с.

Бунин Н.А., Старостина М.К. Концепт «цифровое бессмертие» в современной теории культуры // Культура: теория и практика. 2019. Вып. 6(33). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/111/1313/> (дата обращения: 18.07.2025).

Василькова В.В. Цифровая смерть, цифровое бессмертие // Хрупкость жизни в условиях новой реальности: сб. ст. / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: Канон+, 2024. С. 296–305.

Розин В.М. Каким образом в современной культуре можно помыслить смерть? // Культура и искусство. 2018. № 5. С. 25–33. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2018.5.26266>

Рудова А.А. От цифрового профиля к цифровому бессмертию: концептуализация проблемного поля // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. Т. 17, № 2(24). С. 44–57.

Сафронова Н.В., Фордук К.В. Цифровое бессмертие с точки зрения одной математической теоремы // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2021. Т. 7(73), № 3. С. 122–131.

Силенко С.В., Михайлова А.Д. Проблема конструктивного диалога между философией сознания и нейронаукой: анализ концепций Дж. Серла, Д. Чалмерса, К.В. Анохина и К.Д. Фрита // Научная мысль Кавказа. 2024. № 2. С. 11–21.

Сметана В.В. Цифровое бессмертие и его влияние на социально-экономические структуры общества // Вопросы фундаментальных и приклад-

ных научных исследований: сб. избр. ст. X Междунар. науч. конф. (Омск, 6 ноября 2024 г.). СПб.: ГНИИ «Направитие», 2024. С. 61–66. DOI: <https://doi.org/10.37539/241106.2024.42.76.003>

Тиллих П. Избранное. Теология культуры / пер. с англ. Е.Г. Галагушкина и др. М.: Юрист, 1995. 479 с.

Харитонов В.П., Бусарова М.А., Филимонова А.С. Цифровая смерть или цифровое бессмертие: что будет с аккаунтами умершего человека? // Человек, социум, общество. 2024. № S10. С. 24–30.

Чернавин Ю.А. Цифровая идентичность личности: сущность, особенности возникновения и становления // Человеческий капитал. 2022. № 12(168), т. 2. С. 74–78.

References

Anokhin, K.V. (2021). [Cognitome: in search of fundamental neuroscience theory of consciousness]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti im. I.P. Pavlova* [I.P. Pavlov Journal of Higher Nervous Activity]. Vol. 71, no. 1, pp. 39–71. DOI: <https://doi.org/10.31857/s0044467721010032>

Ariès, Ph. (1992). *Chelovek pered litsom smerti* [The hour of our death]. Moscow: Progress Publ., 528 p.

Baryshnikov, P.N. (2024). [«Language barrier» in theories of mind and limitations of the computational approach]. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophy Journal]. Vol. 17, no. 12, pp. 122–136. DOI: <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2024-17-2-122-136>

Baudrillard, J. (2000). *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Moscow: Dobrosvet Publ., 387 p.

Bunin, N.A. and Starostina, M.K. (2019). [The concept of «digital immortality» in the modern theory of culture]. *Kul'tura: teoriya i praktika* [Culture: Theory and Practice]. Iss. 6(33). Available at: <http://theoryofculture.ru/issues/111/1313/> (accessed 18.07.2025).

Chernavin, Yu.A. (2022). [Digital identity of a person: the essence, features of occurrence and manifestation]. *Chelovecheskiy kapital* [Human Capital]. No. 12(168), vol. 2, pp. 74–78.

Kharitonov, V.P., Busarova, M.A. and Filimonova, A.S. (2024). [Digital death or digital immortality: what will happen to the accounts of the deceased person?]. *Chelovek, sotsium, obschestvo* [Man, Society, Community]. No. S10, pp. 24–30.

Rozin, V.M. (2018). [The image of death in contemporary culture]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art]. No. 5, pp. 25–33. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2018.5.26266>

Rudova, A.A. (2021). [From digital profile to digital immortality: conceptualizing the problem field]. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Herald of GSOTU. Humanitarian, Social and Economical Sciences]. Vol. 17, no. 2(24), pp. 44–57.

Safronova, N.V. and Forduk, K.V. (2021). [Digital immortality from the point of view of one mathematical theorem]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies]. Vol. 7(73), no. 3, pp. 122–131.

Silenko, S.V. and Mikhaylova, A.D. (2024). [The problem of a constructive dialogue between the philosophy of consciousness and neuroscience: an analysis of the concepts of J. Searle, D. Chalmers, K.V. Anokhin and K.D. Frith]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of Caucasus]. No. 2, pp. 11–21.

Smetana, V.V. (2024). [Digital immortality and its impact on socio-economic structures of society]. *Voprosy fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy. sbornik izbrannykh statey X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Omsk, 6 noyabrya 2024 g.) [Fundamental and Applied Scientific Research Issues. Collection of Articles of the 10th International Scientific Conference (Omsk, November 6, 2024)]. St. Petersburg: HNRI «National development» Publ., pp. 61–66. DOI: <https://doi.org/10.37539/241106.2024.42.76.003>

Tillich, P. (1995). *Izbrannoe. Teologiya kul'tury* [Selected works. Theology of culture]. Moscow: Yurist Publ., 479 p.

Vasil'kova, V.V. (2024). [Digital death, digital immortality]. *Khrupkost' zhizni v usloviyakh novoy real'nosti, otv. red. G.L. Belkina, red.-sost. M.I. Frolova* [G.L. Belkina, M.I. Frolova (eds.) Fragility of life in the new reality]. Moscow: Kanon+ Publ., pp. 296–305.

Об авторе

Пороженков Сергей Владимирович

доктор философских наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: svp53@mail.ru

About the author

Sergey V. Porosenkov

Doctor of Philosophy, Docent,
Acting Head of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: svp53@mail.ru